

ОЗЕРО, ГОРОД И ГОРОЖАНЕ

В год 275-летнего юбилея самого старого города Дальнего Востока России — Петропавловска-Камчатского — вполне понятен интерес горожан и специалистов природоохранных областей к одному из главных его природных украшений — Култучному озеру, придающему столице Камчатского края особый, ни с чем не сравнимый облик.

Первые упоминания и ранние планы озера. Вопрос о названии. Родниковое поле. Одно из первых упоминаний об озере датируется 1787 г. и принадлежит перу «консула французского» Ж.-Б. Лессепа, состоявшего под началом великого мореплавателя Лаперуза. Лессепс, высаженный в Петропавловской гавани, получил задание доставить сухопутным материалы, накопленные экспедицией Лаперуза, в Париж. В дневнике своего путешествия Лессепс записал: «...Против самого входа (в гавань. — С. Г.), на возвышении, вдавшемся в море, на котором открылось озеро довольно великое, видны развалины гошпиталя... В некотором разстоянии от сего места похоронен был у дерева капитан Клерк... Вход в сию гавань защищается укреплениями; они служат сверх того прикрытием сей части города, назначенной строиться по плану на месте бывшего гошпиталя, то есть между губою и озером на возвышении. Равным образом поставлена батарея на косе, отделяющей озеро от Авачинской губы, дабы она защищала сию часть города...» [1].

Упомянутые фортификационные сооружения — батареи — видны на «Плане Гавани Святого Петра и Павла», составленном около 1790 г. Г. А. Сарычевым. На них в общей сложности стояли двадцать пять пушек [2]. Одна из батарей размещалась около озера, но его названия не упоминают ни Лессепс, ни Сарычев. На плане последнего оно изображено целиком, но не показана протока, соединявшая его с Авачинской губой. Не обозначены на озере и отмели, хорошо заметные на более поздних изображениях, которых, возможно, тогда не было.

В октябре 1789 г. Г. А. Сарычев записал: «В сие время можно было ходить только по тропинкам, проложенным жителями чрез кособор на кошку и по разлогу к северу до озера, лежащего от селения в трехстах сажнях. По сей последней дороге, недалеко от селения, в правой стороне, на берегу текущаго в гавань ручья погребены два знаменитые мужа, один близь другого: профессор де Лилль де ла Кроер, бывший в экспедиции командора Беринга астрономом, и начальствовавший над двумя английскими судами после смерти капитана Кука капитан Клярк. От вышеупомянутого озера хотя и можно в малую воду обходить кругом по подножию утесов гористый полуостров, закрывающий гавань с западной стороны...» [3].

1797-м годом подписан «План Авачинскаго залива и гавани Санкт-Петропавловской», составленный англичанином на русской службе поручиком Яковом Шильцем, на котором представлены и озеро, и протока, соединявшая его с губой [4]. Озеро здесь также никак не названо, его очертания сильно отличаются от представленных на плане Г. А. Сарычева, но зато указаны два втекающих в него ручья: один в юго-восточной, второй — в северо-восточной части водоема, на том месте, которое позже стало именоваться родниковым полем (рис. 1).



Рис. 1. Планы Култучного озера, составленные Г. Сарычевым и Я. Шильцем (из фондов ККОМ)

1889 г. датировано одно из первых найденных нами фотоизображений озера, сделанное кем-то из офицеров клипера «Разбойник», побывавшего в Петропавловске. Водоем здесь также не назван, а обозначен как «лагуна за Петропавловском» (рис. 2). Никаких следов деятельности человека, кроме тропинки на склоне Петровской сопки не заметно.



Рис. 2. «Лагуна за Петропавловском», 1889 г. (из фондов ККОМ)

В то время и после озеро использовалось местными обитателями как место охоты и рыбалки. Первое упоминание о нем как возможном объекте экономической деятельности относится к 1815 г., когда американский коммерсант П. Добелл, живший в Петропавловске с 1812 г., в статье, опубликованной в журнале «Сын Отечества», предложил устроить там ремонтный док для обслуживания торговых судов. Он считал, что «при берегах можно скоро и легко построить пристани». Существовавшая в то время в Ковше Петропавловская гавань не имела никаких причальных сооружений и средств для обслуживания редко заходивших парусных судов и нуждалась в обустройстве [5]. Тогда проект Добелла не осуществился: для этого не имелось никаких ни технических, ни материальных условий. Интересно, что еще одно предложение по устройству в озере именно базы флота было высказано уже в середине XX в.

Из разных источников, в частности [6], известно, что озеро в разное время называлось Долгим (видимо, из-за вытянутой формы) и Верхним. Краевед В. П. Кусков упоминает о еще одном названии — Дальнее, объясняя его так: «Северная окраина города тогда не доходила до Култушного озера, почему оно и называлось тогда Дальним» [7]. Как мы знаем от Г. А. Сарычева, расстояние от берега Ковша, где расположился тогдашний Петропавловск, до южного берега озера было около трехсот саженей, то есть примерно шестьсот сорок метров. Видимо, для тогдашних городских обитателей это было дальней расстояние.

По свидетельству сына военного губернатора В. С. Завойко Степана, в начале 1850-х гг. со льда протоки зимой в больших количествах ловили корюшку, а летом «у нас с братом были удовольствия другого рода. На упомянутом озере у нас была устроена небольшая пристань, к которой была привязана шлюпка-двойка. За весла садились я с братом, а рулем правил приставленный к нам денщик, и мы катались по этому озеру. В это озеро впадало несколько ручьев, и мы с братом в них ловили руками форелей, по-камчатски «гольцы»» [8].

На планах Петропавловской гавани, составленных по описям, произведенным экипажами крейсеров «Африка» в 1882 г. и «Крейсера» в 1896 г., озеро не отмечено вообще.

В начале XX в. водоем уже именовался уже Култушным или Култучным. По словарю В. И. Даля, слово «култук» означает в переводе с тюркского «угол», «кут», «мешок» или «тупик». В латинской транскрипции култуком называется мелководный рукав или морской залив, а слово «култучный» значит «к нему относящийся». Видимо, тогда же протоку назвали Култучным ручьем. Названия «Култушный» и «Култучный» долгое время использовались на равных как бытовом обиходе, так в официальных бумагах и печатных изданиях. В настоящее время шире применяется название «Култучное», более соответствующее вышеприведенным словарным формам.

В самом же озере «култуком» местные обитатели называли его сильно вытянутую, лежащую между подошвами Петровской и Мишенной и ограниченную Зеркальной сопкой северо-восточную часть, берега которой обильно заросли девственным лесом. По воспоминаниям старожилы города В. В. Бооля, «в северной части озеро упиралось в лесистый распадок, образованный склонами Петропавловской и Зеркальной сопки. Дно распадка на всю его ширину было из серого галечника, покрытого водой. Слой воды постепенно увеличивался и незаметно переходил в озеро. Поверхность воды здесь постоянно бурлила от бьющих из-под галечника ключей. Место это называлось родниковым

полем. (Применительно к современной планировке города оно начиналось от пединститута, между улицами Пограничной и Максимова простиралось до стадиона «Спартак», переходя в озеро примерно в том месте, где сейчас начинаются трибуны.) В бурлящие воды родникового поля шумно врывался полноводный ручей. Родниковое поле питало и очищало озеро. Давало ему жизнь» [9].

Предположительное изображение озерного култук приведено на фотографии, выполненной известным камчатским спортсменом и путешественником-велосипедистом, «человеком с железным оленем», Г. Л. Травиным в конце 1920-х — начале 1930-х гг. (рис. 3). Хорошо видно, что вырубка леса, обрамлявшего восточные берега озера, в это время уже шла полным ходом.



Рис. 3. Култук (из фондов ККОМ)

Как озерные берега обрамлялись городской чертой. Вдоль западного берега озера уже в первой трети XIX в. пролегалa пешеходная тропа, тянувшаяся в сторону селения Авача и нынешнего городского района Сероглазка. В годы правления военного губернатора Камчатской области В. С. Завойко (в 1851 г.) по ее протяженности силами горожан была проложена дорога (точнее, прорублена просека), ставшая первой колесной на полуострове. Ее длина оценивалась в 10—12 верст. Через протоку перекинули мостик. Эта работа длилась три дня, а описывают ее почему-то как прогулку или пикник.

В 1908—1909 гг. участники экспедиции Рябушинского производили обследование озера, сделали поперечную нивелировку Озерной кошки от уровня воды озера до Авачинской губы. Данные этих обследований подробно излагались в трудах участника экспедиции профессора В. Л. Комарова «Путешествие по Камчатке» [10]. По свидетельству профессора, в 1908 г. дорога по кошке вновь обратилась в тропу. За Никольской сопкой на кошке, недалеко от юго-западного угла озера, размещались рыболовные участки горожан, сушились их сети, стояли амбарчики для сушки и хранения улова. Здесь же летом обитали во множестве привязанные к кольям ездовые и охотничьи собаки, принадлежавшие местным обитателям (рис. 4).



Рис. 4. Озерновская кошка (коса) в 1912 г. (из фондов ККОМ)

В 1913 г., к трехсотлетию Дома Романовых, на тогдашней северной окраине Петропавловска открылся городской базар. Здесь под деревянным навесом в ряд расположились несколько прилавков, а также лавки китайских торговцев. Навес украшала надпись «1741—1913», обозначающая даты основания города и окончания строительства базара. С этого момента городская граница вплотную придвинулась к южному берегу уникального природного водоема. Первый городской базар просуществовал

до конца 1928 г. [11, с. 499], после чего был разобран. Правда, торговые места при этом никуда не исчезли, а вскоре — в августе 1932 г. — на этом месте заработал «первый городской колхозный рынок». Нетрудно догадаться, куда девались отходы, непременно возникавшие в ходе торговой деятельности. Зимой торговать на рынок приезжали на собачьих упряжках окрестные колхозники и крестьяне-единоличники. Их собаки также содержались на берегу, а то и льду озера. Впоследствии, по мере разрастания городской застройки, рынок переместился на Озерновскую косу. Здесь он оставался до середины 1960-х гг. (рис. 5, 6).



Рис. 5. Собаки на льду озера, конец 1920-х гг. На переднем плане видны столбы для привязывания собак



Рис. 6. Городской рынок на Озерновской косе, 1959 г. (из фондов ККОМ)

Уже до революции к южному берегу водоема вела грунтовая дорога (рис. 7, 8). Единственная тогдашняя газета полуострова «Камчатский листок» 11 октября 1916 г. сообщила, что она «от фирмы Чурина к озеру после ненастных дней стала совсем непролазной... Чтобы пройти к второклассному церковному училищу, необходимо запастись охотничьими сапогами, так как без них ни проехать, ни пройти нельзя».

В революционном 1917 г. на берегу озера появились первые «признаки цивилизации». 20 декабря 1917 г. «Камчатский листок» извещал, что неизвестными хулиганами разбит вновь поставленный на озере фонарь. «И теперь, благодаря неимению запасных стеклянных колпаков, нужное место осталось без освещения. Колпаки эти с большим трудом пришлось достать из Швеции, откуда они были выписаны» [12, с. 44].

В 1923 г. северо-западный берег озера снова стал объектом научного исследования: во время поездки известного исследователя Дальнего Востока В. К. Арсеньева по Камчатке здесь производились археологические раскопки.

В первой половине 1920-х гг. окраинная улица Набережная, обрамлявшая юго-восточный берега озера, заканчивалась примерно в районе расположения современного здания КамчатНИРО. Она довольно быстро застраивалась, и к началу 1930-х гг. дошла примерно до места расположения нынешнего краевого суда (рис. 9, 10).



Рис. 7. Дорога к озеру, 1912 г. (из фондов ККОМ)



Рис. 8. Южный берег озера и примыкающая к нему часть городской застройки, 1922 г.
(из фондов ККОМ)



Рис. 9. Вид на Култучное озеро с Мишенной сопки, 1912 г. (из фондов ККОМ)



Рис. 10. Замерзшее озеро. Видна зимняя дорога, связывавшая Петропавловск с другими населенными пунктами полуострова. Середина 1920-х гг. (из фондов ККОМ)

В июле 1926 г. при Камчатском окривкоме работала комиссия для отвода требовавшему расширению Петропавловскому порту дополнительной территории [13, л. 2, 5]. Вскоре горсовет решил выделить ему весь городской берег протяженностью восемь верст, включавший Озерновскую косу, «не оставив за городом ни одной сажени свободной городской береговой территории, и этим лишил жителей города доступа к воде». Это вызвало многочисленные протесты петропавловцев и заставило горсовет уже нового состава еще раз вернуться к обсуждению этого вопроса в следующем 1927 г.

Новый состав горсовета, учитывая интересы, как порта, так и горожан, а также организаций и учреждений, вынес этот вопрос на их обсуждение. Мнения разделились почти поровну, но сто одиннадцать горожан подали протест, в котором они так обосновывали неправильность принятого решения: «На Озерной кошке сосредоточено почти все городское хозяйство, отведено место для привязи ездовых собак, здесь же заготавливается ежегодно корм для них, складывается для зимнего хранения жителями города сено, дрова, шлюпки, кунгасы, есть выстроенные жителями лабазы для хранения рыбы и рыболовных принадлежностей. Кроме того, в дальнейшем... на Озерной кошке будет сосредоточена вся хозяйственная база города... Если с государственной точки зрения является необходимостью устройство в Петропавловске порта, то для устройства такового мы считаем вполне достаточно шестиверстной береговой полосы без Озерной кошки. На основании вышеизложенного мы, нижеподписавшиеся жители г. Петропавловска, просим оставить Озерную кошку за городом, так как без нее население города будет лишено места, где бы оно могло производить хозяйственные заготовки и причалы».

30 мая 1927 г. секция коммунального хозяйства горсовета постановила: отвести порту территорию, в которую вошла «и кошка от озера, вся до конечного пункта Дальгосторга» [14, л. 36].

Северный берег озера еще не был занят никакими строениями и по-прежнему использовался как место отдыха. Из дневника одного из первых радиоспециалистов Камчатки, комсомольского активиста Г. П. Сычева: «12 ноября 1927 г.: Култучное озеро все покрылось льдом. Скоро на коньки! На озере всегда много молодежи, девчат, катаются и цепочкой, и по одному. Мы живем в ста метрах от озера, на коньках выскакиваешь прямо из дому. Редкую осень не купаюсь во время катания: лед еще не очень прочный бывает, а кататься охота! ...Воскресенье, 27 ноября 1927 г. Ясно, северный ветер. После дежурства спал до четырнадцати часов. Приделываю к ботинкам пластинки для крепления коньков, по окончанию надеваю коньки, и из дома прямо на лед. Там уже много отчаянных голов. Присоединяюсь к ним. Лед ещё слабый, прогибается, трещит. На полном ходу проваливаюсь одной ногой, но по инерции вылетел. Продолжаю кататься до усталости...» 19 ноября 1929 г. Камчатское окружное бюро профсоюзов и клуб Союза советских торговых служащих объявили о намерении благоустроить этот стихийный каток, возможно, что и из соображений безопасности. Они искали желающих выполнить работы по устройству и обслуживанию катка на месте «близ старой комхозовской бани».

В воскресенье 12 августа 1928 г. с трех часов дня «за озером» шумело массовое гуляние горожан. Прошли спортивные состязания по волейболу и футболу, бегу и стрельбе, состоялось небольшое представление — «инсценировка на воздухе». Играли струнный и духовой оркестры, работал буфет «по дешевке» [11, с. 545]. Официально «площадка за Култучным озером» для проведения массовых гуляний и спортивных состязаний была отведена горсоветом 27 мая 1930 г. Это стало результатом намеченного на июнь физкультурного «двухнедельника», проводившегося по решению окружного совета физкультуры и слета вожатых пионерских отрядов с целью «мобилизации общественного внимания вокруг вопросов физкультуры». Вечером 12 июня 1931 г. на этой площадке состоялась товарищеская

встреча футболистов парохода «Орочон» и городских профсоюзников. «На поле перемежались красные майки петропавловцев и пестрые моряков».

По свидетельству Г. П. Сычева, в городе в конце 1920-х гг. существовали три футбольных команды: «Динамо» (пограничники), комсомольская и профсоюзная. Их «тренировки и игры обычно проходили в Култуке. Это между маневренной группой и АКОградом в самом конце озера, где имелась подходящая площадка. Никаких трибун не существовало, зрители сидели прямо на траве». Он же вспоминал в одном из своих писем: «А ведь я ещё до 1926 г. охотился вокруг озера, что в городе. Оно было сплошь заросшим ольхачом, рябиной, шиповником. К уткам можно было подкрадываться совсем близко. Обойдешь другой раз вокруг озера, и весь пояс увесишь добычей! Петровская сопка тоже была вся в ольхаче, рябиннике, кедраче, и с неё стекало три чистейшей воды ручья».

Дальнейшее развитие городской территории и довольно быстрое «обрамление» берегов озера связано с деятельностью возданного по решению советского правительства в 1927 г. Акционерного Камчатского общества (АКО). Его первый полноценный промысловый сезон завершился в 1928 г. К концу этого года были построены склады АКО в Петропавловске, поначалу называвшиеся «складами на Култучном озере». С 1929 г. они официально именовались «Озерновскими» по месту расположения — на Озерновской косе (рис. 11).



Рис. 11. Озерновские склады, 1930 г.

Служащие правления АКО, или, как его еще называли — «главной конторы», прибыли в Петропавловск из Владивостока на пароходе «Сергей Лазо» 1 августа 1930 г. В Петропавловске к этому времени уже действовало управление делами общества и отделы экономики, труда, планово-экономический, сельскохозяйственный, колонизационный, дорожно-строительный, горный, лесной, а также бухгалтерия и два бюро — рационализации и исследований. К концу августа 1930 г. с приездом и размещением финансового, морского и коммерческого отделов столь долго ожидавшийся перевод правления этой уникальной хозяйственной организации на Камчатку был завершен. Вместе с этим встал естественный вопрос: где размещать прибывшую массу народа, ведь для нее требовались жилье и рабочие места. Еще в начале года земельная комиссия при горсовете разрешила снос ряда построек в центральной части города, на месте которых намеревались заложить дома АКО из расчета на три тысячи человек. Этого было мало, поэтому часть зданий намеревались перенести «за озеро». Становилось понятно, что территория города в ближайшие годы потребует расширения, а потому комплекс сооружений АКО (вскоре прозванный АКОпоселком или АКОградом) целесообразнее все-таки строить на северном берегу озера под Мишенной сопкой (рис. 12, 13).

Преимуществами этого являлись, например, близость к Озерновской косе, где предполагалось оборудовать пристани для пароходов и уже стояли склады. Это позволяло разгрузить тесный портовый Ковш с его единственной пристанью, уменьшить расходы по перевозке грузов из порта за город и обратно в магазин общества. В климатическом отношении место за озером было ничуть не хуже центра и даже более солнечным — не мешали сопки. Благоприятно разрешался и вопрос с водоснабжением нового района. Площадь южного склона Мишенной сопки многократно превышала площадь западного склона Петровской, к которой приткнулся старый Петропавловск. Разница заключалась в том, что с Петровской сопки ключи выходили наружу, а с Мишенной они текли под небольшим слоем почвы и впадали прямо в озеро. Один из них летом 1929 г. исследовала аковская комиссия. Но она упустила большой ключ, вытекавший с восточного склона Петровской сопки, огибавший ее и впадавший в восточный конец озера. Его не заметили, скорее всего, потому, что перед озером он «почти исчезает». Но по расходу воды он превышал «центральный» городской ключ, питавший добрую половину старого города, баню и служивший источником пополнения запасов на пароходах. Кстати, при бункеровке последних из-за недостатка в воде нередко приходилось прекращать подачу воды в жилье и останавливать баню.



Рис. 12. Застройка АКОграда, 1930 г. На заднем плане — Петровская сопка



Рис. 13. Застройка АКОграда, 1930 г. На заднем плане справа — кулчук озера

Метрах в ста пятидесяти от последнего домика на улице Набережной, по направлению к Ближнему совхозу, еще был заметны следы старой дороги, шедшей влево от существующей тропинки вниз к озеру. Этот след обрывался возле самой воды. Местные жители рассказывали, что дорога здесь еще существовала лет двенадцать тому назад, проходившая возле самой воды, у берега, то есть у подножия Петровской сопки, до восточного угла озера. Но уже в 1930 г. от нее ни осталось никакого следа: она скрылась под водой, и по этому проехать по берегу озера не было никакой возможности. Горожане-старожилы отмечали, что в последние годы уровень воды в озере поднялся, отмели возле Озерновской косы значительно уменьшились, а сама коса «как будто уменьшается или понижается». Для объяснения подъема уровня предлагались две версии: замыв стока из озера в губу и обычный приток ключевых и ручейных вод или «вследствие других каких-либо причин, как например, вследствие медленного опускания всей территории Кулчучного озера. Это также вполне возможно в такой местности, где имеются действующие вулканы» [10]. Выяснение вопроса о состоянии уровня озера и причин его повышения расценивалось как имеющее большое практическое значение для работ, ведшихся АКО на кошке (постройка различных зданий, складов, механической мастерской и дороги).

В праздничный день, 7 ноября 1930 г., ровно в восемь часов утреннюю тишину разрезал громкий гудок построенного на косе лесопильного завода АКО — первого промышленного предприятия в городе. В ответ загудели стоявшие на рейде пароходы. Это стало сигналом к началу сбора трудящихся в праздничные колонны. В 1931 г. к лесопилке добавились стоявшие севернее механические мастерские АКО, предшественник будущего Петропавловского судоремонтно-механического завода (ПСРМЗ), рис. 14.

Территорию в районе кулчука — родникового поля, питавшего озеро водой, постепенно стали осваивать военные. В конце 1920-х гг. здесь появились первые сооружения оборонного назначения, стала формироваться так называемая «маневренная группа Камчатского пограничного отряда». Так, неподалеку от дороги к селению Халактырка, шедшей между Петровской и Зеркальной сопками, был разбит гарнизонный полигон. Утром 21 августа 1931 г. на нем прошли состязания по стрельбе из гладкоствольных и нарезных ружей между членами спортобщества «Динамо» и товарищества охотников. Палили «по тарелочкам и движущимся изображениям зверей». А 26 августа командование

Петропавловского гарнизона сообщило, что, начиная с этого дня и по 1 октября, на полигоне ежедневно будет производиться стрельба боевыми патронами. Поэтому для предупреждения несчастных случаев здесь запрещалось всякое хождение и выпас скота. Военные «осваивали» озеро и так. Зимой оно служило местом для проведения парадов и показательных маневров, в которых участвовали и слушатели оборонных кружков из числа гражданского населения. 23 февраля 1932 г. в честь четырнадцатой годовщины Красной Армии состоялся парад частей Петропавловского гарнизона. К десяти часам они выстроились на заснеженном льду, «имея правый фланг у Никольской горы и левый — к АКОграду, фронтом — на озеро».



Рис. 14. Лесозавод и механические мастерские АКО на Озерновской косе, 1932 г.

Петропавловск быстро рос. Если в 1928 г. его население составляло 1 700, в 1929 г. — 1 900, в 1930 г. — 2 100, в 1931 г. — 6 000, то в августе 1935 г. — уже 16 685 чел. В 1936 г. старый город теснился на склоне восточного берега ковша, занимая площадь около семидесяти гектаров. Его новая часть площадью сорок гектаров размещалась в двух километрах к северу от основного массива на южном склоне сопки Мишенной, на берегу озера (рис. 15).



Рис. 15. Вид с Никольской сопки на Озерновскую косу и АКОград, 1932 г. (из фондов ККОМ)

Между собой обе части города общались шоссейной дорогой, шедшей по Озерновской косе (рис. 16), и тропой вокруг озера. В середине 1930-х к ним добавились катера-«трамвайчики», ходившие по озерной глади между пристанями, стоявшими на его южном и северном берегах. По воспоминаниям старожилы В. В. Бооля, «с борта катера кристально прозрачная вода просматривалась на значительную глубину. Пассажиры «трамвайчиков» как бы парили над фантастическим миром подводного царства» [9].

В августе 1934 г. газета «Камчатская правда» писала [15]: «Мы бы его назвали озером Бодрости. И это не праздное название. В нем кроется «производственный» эффект. Летом и зимой оно в состоянии вселять бодрость, крепить здоровье трудящихся, шлюпка, гребля, коньки, лыжи, санки, купанье. Мало ли что еще может дать озеро! Самое главное — бодрость. Бодрить оно будет своим видом, бодрить также будет и своей силой» (рис. 17).



Рис. 16. Прокладка дороги по будущей улице Микояновской (ныне Ленинградская)

5 сентября 1934 г. она же объявила, что в ее редакции состоится совещание по вопросу организации на озере водной станции. На него приглашались представители от управления АКО, областного профсоюзного совета, областного совета спортивного общества «Динамо» и все заинтересованные. К сожалению, о результатах этого совещания мы пока ничего не знаем.

Зимой замерзшая озерная гладь обращалась и в посадочную площадку для учебных самолетов Петропавловского аэроклуба, и даже в испытательный полигон. 21 апреля 1934 г. здесь испытывали аэросани, привезённые на пароходе «Сергей Киров» в адрес облисполкома. Несколько прямолинейных пробежек прошли вполне благополучно, но при увеличении скорости во время поворота аппарат перевернулся. Водитель и механик вылетели из кабины, первый получил лёгкое повреждение челюсти, второй остался невредим. Аэросани же пострадали значительно: были сломаны пропеллер, лыжи, крепление, лобовое стекло и т. д. «Проба саней на льду, а не на снегу, является поступком, по меньшей мере, легкомысленным. Не будем говорить о квалификации самих испытателей. Этот случай должен послужить суровым уроком и предупреждением повторения его в дальнейшем», — отметила «Камчатская правда».

А 14 ноября 1934 г. опубликовано объявление: «В предстоящую зиму Петропавловск впервые будет иметь большой, довольно прилично оборудованный общедоступный каток. Каток устраивается на Култучном озере. Раздевальня будет находиться в помещении лыжной станции. В этом помещении будет находиться гардероб, комната для переодевания, буфет и т. д. В настоящее время начинается организация хоккейных команд. Уже твёрдо намечено создание первых трёх команд».



Рис. 17. Физкультурный парад на Култучном озере. На заднем плане — здание управления АКО

Все здания в городе были деревянными, за исключением двух бань из бетонных блоков и кирпичной электростанции АКО, водой он снабжался от колонок, питавшихся из ключей, бивших на склонах сопки. Канализации в Петропавловске в то время не было, бытовые стоки большей частью уходили в озеро. Улицы покрытия не имели, за исключением Микояновской (ныне Ленинградской), тянувшейся по АКОпоселку и Озерновской косе (рис. 18, 19). Город не располагал никаким общественным транспортом, электроэнергией его снабжали три станции: городская, АКО и порта. «1936 г. является переломным для экономики города. В нем начаты постройкой хлебозавод, спиртоводочный завод, приступлено к организации регулярных авиалиний по полуострову, проектируется крупная электростанция. Строится шоссе Петропавловск — Большерецк» [16, л. 4—5].



Рис. 18. Акватория озера, конец 1930-х гг. Фото П. И. Русских



Рис. 19. Дорога по Озерновской косе у Никольской сопки. Фото П. И. Русских

Остатки стен построенной в 1936 г. капитальной АКОВской бани еще можно наблюдать и сейчас ниже школы единоборств (бывшего кинотеатра «Октябрь»). Сливавшаяся в озеро теплая мыльная вода вместе с другими бытовыми стоками долгие годы образовывали в ледовом покрове большую парящую полынью (рис. 20).



Рис. 20. Незамерзающая полынья во льду озера, 1973 г.

В 1936 г. на полуострове работала Камчатская комплексная экспедиция (ККЭ). Одним из результатов ее пребывания в Петропавловске стало предложение устроить в Култучном озере «достаточно крупный порт». Для этого требовалось углубить его среднюю часть, отсыпать территорию у берегов и прорыть канал через Озерновскую косу. Но признавалось, что «такой вариант нецелесообразен невозможностью зимней навигации. Ввиду незначительного пресного стока бассейн замерзает на семь месяцев, и лед из него ветрами выноситься не может» [16, л. 278—299]. С учетом того, что особенностью местного рельефа являлся недостаток горизонтальных площадок, озеро впервые предлагалось засыпать.

Опираясь на составленные ККЭ рекомендации, 16 ноября 1936 г. горсовет принял постановление № 522 «Об отводе территории под строительство Петропавловского-на-Камчатке рыбного и торгового порта». В соответствии с ним, порту из городских земель, в числе прочих, отдавался участок «в современных границах Озерновской кошки, исключая участок, отведенный под новую городскую электростанцию в южной части Озерновской кошки». Дальнейшее расширение потовой территории в районе кошки предусматривалось за счет засыпки части озера, начиная с его западного берега [16, л. 257]. Планы засыпки стали осуществляться, но позже, после начала Великой Отечественной войны.

В ходе разработки первого генерального плана развития Петропавловска, ведшегося в 1939 г. ленинградским институтом «Гипрогор», предусматривалось существенное уменьшение (более чем вдвое) акватории озера и обрамление его берегов капитальными набережными. Сильно расширялась Озерновская коса, превращаясь в «восточный промрайон», территория питавшего озеро пресной водой родникового поля становилась местом интенсивной застройки. Здесь, в частности, намеревались расположить новый городской стадион. Сюда же тянулась новая городская магистраль по восточному берегу озера (современная ул. Набережная). В районе нынешнего монастыря между улицами Ленинградской и Ключевской должен был стоять огромный памятник вождю народов И. В. Сталину, на берегах Култучного озера появились бы фонтаны и лодочные станции... В определенной степени эти замыслы оказались осуществленным. Так, теперешняя же набережная озера со стороны площади им. В. И. Ленина весьма сильно напоминает изображенную на проекте 1939 г., да и конструируемый сейчас стадион находится примерно на указанном генпланом месте (рис. 21).

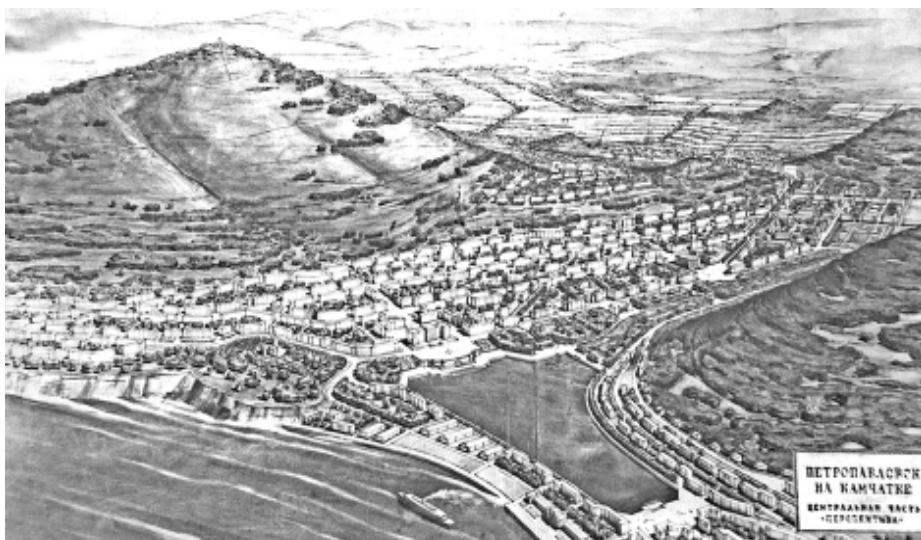


Рис. 21. Култучное озеро на генеральном плане развития города, 1939 г. (из фондов ГАКК)

В военном 1942 г. началась прокладка широкой дороги по восточному берегу озера. Эта трасса считалась стратегической: в случае, например, разрушения бомбардировкой неширокой Озерновской косы, нарушалась связь двух частей города. С помощью новой дороги можно было маневрировать войсками, перебрасывать стратегические грузы, при необходимости эвакуировать население. Разрабатывавшиеся в ходе стройки на склонах Петровской сопки почва и скальный грунт сбрасывались в воду (участки I и VII проектной засыпки, рис. 22).

Вот что об этом вспоминает старожил города Г. Б. Rogozin. Его сестра Анна в 1942 г. окончила школу-семилетку. «После работы посещала всевобуч, то есть занималась военной подготовкой: рыла окопы на Никольской сопке, почти без всякой техники строила объездную дорогу вокруг Култучного озера. Теперь она называется улицей Набережной» [17, с. 135] (рис. 23).

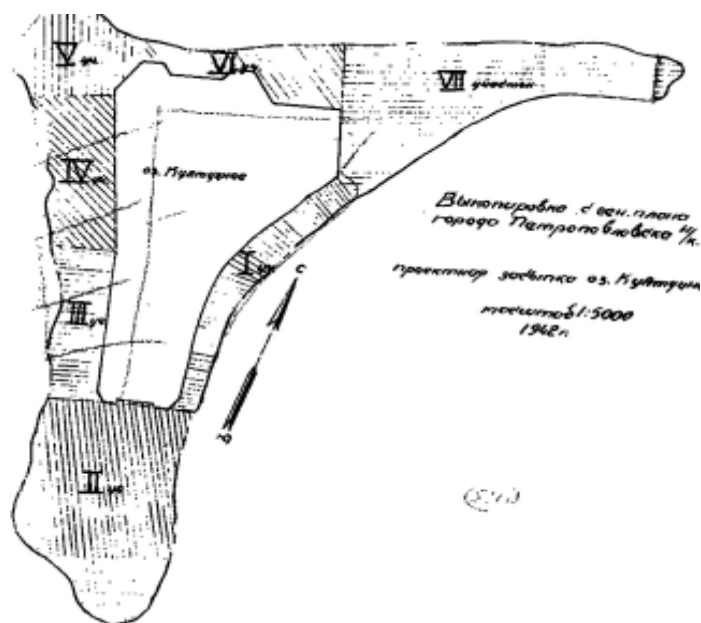


Рис. 22. План засыпки части Култучного озера, 1942 г. (из фондов ГАКК)



Рис. 23. Прокладка дороги по улице Набережной, 1942 г. (из фондов ККОМ)

Дорогу сооружали не только добровольцы, мобилизованные горожане и курсанты всевобуча, но заключенные и даже военнопленные. Вот свидетельство на этот счет еще одного горожанина — В. Г. Очеретина: «В сентябре 1945 г. мама вернулась из заключения. Она лопатой и киркой строила объездную дорогу вокруг Култучного озера. Эту дорогу также строили пленные японцы...» [17, с. 130]. Пробитая дорога стала кратчайшим путем из города к питавшему озеро родниковому полю за дровами, что заготавливались возле него. С 1943 г. здесь производилась расчистка территории от леса, началось интенсивное строительство [9].

С конца 1941 г. через Петропавловский порт в массовом порядке начали поступать оборонные грузы из США и Канады в рамках союзнической помощи (по программе ленд-лиза). Вскоре выяснилось, что для их складирования в пределах порта отсутствуют достаточные площади. Вновь было обращено внимание на бывшие планы по засыпке озера. Складочные площадки намечали устроить на Култучном озере и в устье ручья Поганка, создав там территории путем рефулирования (перемещения морского грунта). Для связи этих вновь создаваемых площадей с причалами намечались проложить узкоколейную железную ветку от озера через Озерновскую косу вокруг Никольской сопки, пересекающую мыс Сигнальный, к району генеральных грузов и далее к устью ручья [18, л. 1—8].

В 1943 г. силами пришедшего из Николаевска-на-Амуре земснаряда «Зея» намывалась новая территория на Озерновской кошке. Видимо, именно тогда естественная протока, шедшая через кошку наискосок, была заменена нынешним перпендикулярным ей каналом (рис. 24, 25).

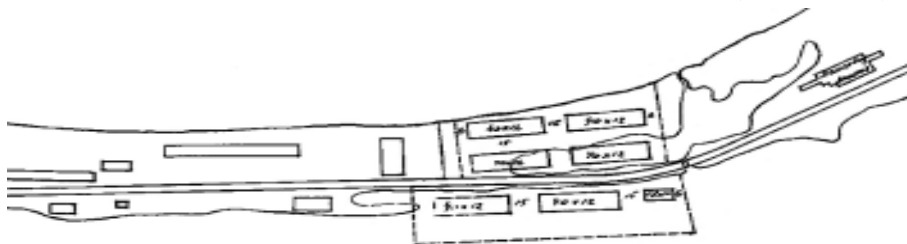


Рис. 24. План намывки Озерновской косы, 1942 г. (из фондов ГАКК)



Рис. 25. Земснаряд намывает Озерновскую косу (из фондов ККОМ)

В 1952 г. возник проект, несколько напоминавший предложение почти полуторавековой давности П. Добелла, — создать в озере базу Управления тралового флота (УТФ). В это время шло активное пополнение его среднетоннажными рыболовными траулерами типа СРТ-300 и СРТ-400, на десятилетие ставшими основным типом промысловых судов полуострова. Дело дошло до правительственного решения на эту тему. Так, из справки инструктора обкома КПСС Бруснецова по докладной записке начальника политотдела УТФ А. П. Ильюшина от 14 июля 1954 г. следует, что Совет Министров СССР в марте 1954 г. решил строить на озере базу флота. «В данное время ведутся изыскательские работы Гипрорыбпрома. В Петропавловск прибыла землечерпалка для проведения земляных работ на озере» [19, л. 34]. Его намеревались превратить в морской залив, соединив с Авачинской губой достаточно широким проходом, на акватории разместить плавучие доки, а на берегах — ряд цехов, причалы, склады и слипы для вытягивания корпусов судов на сушу. Но этот проект по ряду причин не осуществился.

В это время в озере уже начались необратимые процессы, проще говоря, оно умирало. Боцман Камчатского межколхозного производственного объединения В. И. Рубан вспоминал в 1983 г.: «Я родился и вырос в Петропавловске, поэтому хорошо помню, каким было Култушное озеро... По чистому голубому водоему ходил катер. Рыбалка была отменная. Красоты озеро было неопишущей, поэтому все называли его украшением нашего города... Жемчужину природы изуродовал человек. Сначала сюда свалили отходы лесопильные предприятия, затем потекли сточные воды, мусор с улиц, нечистоты. Распахивались окружающие сопки, и в озеро пополз грунт...» [20] (рис. 26).

Более подробно об этом в 1988 г. рассказал В. В. Бооль: «В результате вырубки лесов родниковое поле теряет силы. Часть галечников обсохла. Уровень воды в озере понизился, обнажились широкие отмели. Теперь “трамвайчики” ходили уже по определенному фарватеру. Непоправимым ударом по жизненным устоям озера было начало строительства на родниковом поле. После засыпки земель на отвоеванных территориях строились склады, а позднее жилые и промышленные здания... Но и после войны родниковое поле по традиции планомерно засыпалось землей. Какой-то период времени это было единственное место в городе, разрешенное для отвала грунтов. Вода в озере помутнела. Появились илистые отложения. Сток через Озерновскую косу обрел неприятный запах. Озеро умерло в середине пятидесятых, когда началась отсыпка грунта под строительство первой очереди стадиона “Спартак”. Тогда, видимо, и были заглушены, завалены грунтом последние родники» [9] (рис. 27).



Рис. 26. Улица Набережная в середине 1950-х гг.



Рис. 27. Дамба между улицами Микояновской (ныне Ленинградская) и Набережной. Справа управление Главкамчатрыбпрома (бывшее АКЮ), слева — моррыбтехникум, август 1949 г. (из архива Г. Б. Рогозина)

Краевед А. П. Пирагис указывает, что план засыпки озера частично продолжал воплощаться в жизнь. «К середине 1950-х годов на засыпанной северо-восточной части озера от бывшего моста комсомольцы города заложили парк — высадили деревья. В 1957 г. в так называемом парке проходили праздничные мероприятия в дни Международного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Парк просуществовал недолго. В 1959 г. методом “народной стройки”, как писали в то время газеты, на его месте был построен стадион “Спартак”. Возведенный на бывшем озере, стадион проседал, и его несколько раз реконструировали, совершенствуя дренаж. Озеро со стороны стадиона продолжали засыпать до 1978 г., пока не одели берег в бетон» [6] (рис. 28). В это время бывшее родниковое поле, некогда питавшее озеро чистой пресной водой, уже почти исчезло. Его остатки, обнажившиеся после размытия или проседания почвы после сильных осадков, проявлялись еще в 1960—1970-х гг.

4 мая 1959 г. Петропавловск поколебало сильное землетрясение. Выбежавшие из раскачивавшегося здания студенты пединститута, собравшиеся у бровки восточного берега, стали свидетелями уникального, ранее невиданного природного явления. «Зеркально ровная и тихая до сего времени гладь озерной воды вдруг забурлила, заклокотала. На ней образовалось много гейзерообразных выбросов высотой от десятков сантиметров до трех метров. Количество выбросов на глаз достигало тридцати. Они располагались вдоль. Полоса бурлящей воды метровой ширины протянулась примерно на 40—50 метров. Она находилась в десяти метрах от берега. Это явление продолжалось немногим меньше минуты, а примерно через полчаса со стороны озера потянуло запахом сероводорода...»

Главный геолог геологоуправления И. Н. Карбивничий пришел к выводу, что «в пределах Петропавловска имеются глубокие трещины, в которых “закупорены” водяные горячие смеси, крайне необходимые для решения задач теплофикации города за счет подземных вод... Благоприятное расположение Култушного озера, наличие под его водами тектонической трещины с газоводяными выбросами выдвигает последнее в число первостепенных объектов для постановки буровых работ, без которых решение задачи теплофикации города за счет подземных вод невысказано» [2].

К 1960 г. была намыта территория в центре города у основания Озерновской косы, а сама коса частично асфальтирована и забетонирована (рис. 29).



Рис. 29. Вид на намытую площадку, ныне площадь Ленина (из фондов ККОМ)

В это время озеро вместо городского украшения довольно быстро превращалось в антисанитарный рассадник. Особенно его захламлял лесозавод Камчаткостроя. Горожане, несмотря на запрет властей, продолжали разводить огороды на сопках, благодаря чему почва смывалась в озеро [22, с. 353].

Уместно будет привести здесь весьма красочное описание того противоречия, с которым сталкивались и горожане, и гости нашего города, принадлежащее нашему камчатскому писателю Н. В. Санееву: «...Незнакомый город, чужие улицы, дома, люди. Бредет человек по вечерней Ленинской. Запрокидывает голову вверх, удивляется... Расцвечены сопки огнями. “Ишь, пригнездились где дома. Чудной город”. Бредет новичок по незнакомой улице, жадно схватывает все глазами. Справа высятся дома, дома, а слева... “Вот это сказка”, — завороженный останавливается он у берега.

Озеро кишело звездами. Небесными и теми, земными, что поспрыгивали сюда с обрывов сопки, с улиц. Скучиваемые легким ветерком, они игриво вспархивали на морщинистых складках волн, манили взгляд, приковывали к себе.

“До чего же умница природа, — отмечал про себя новичок. — Знала где создать такой уголок. Озеро в центре города! Где еще найдешь такое! Обязательно напишу друзьям...”

Обманчивая ночь. Как многое она скрывает от людских глаз. Скрыла она от восторженных глаз прибывшего в Петропавловск новичка в десятки грязных клоаков, питающих зловонием редкую природную достопримечательность города — Култушное озеро. Утром оно потеряло краски, поблекло» [23].

Но пока поверхность водоема по-прежнему оставалась самой большой спортивной площадкой города: зимой на ней прокладывали лыжные трассы, где занимались и состязались школьники и студенты средних учебных заведений, в частности Петропавловского мореходного училища, рыбного техникума. В марте 1962 г. ДОСААФ провело здесь первенство по мотокроссу. Дистанция проходила по льду озера и его крутым берегам. Быстрее всех пять кругов сделал, завоевав первое место среди мотоциклов с объемом цилиндра до трехсот пятидесяти «кубиков», судоремонтник А. Моисеев. 7 июня 1962 г. горсовет решением № 395 установил места отдыха горожан: сопка Никольская, лесной массив пятого километра, Малая Океанская, Халактырское и Култучное озера, ул. Ленинская, пос. Советский и «обязал автобусное хозяйство и морпорт усилить движение транспорта в установленные места» [22, с. 372, 377].

В 1963 г. с трибун совещаний и сессий городского Совета медработники с тревогой отмечали, что озеро продолжает превращаться в возможный источник заболеваний. Это было особенно странно с учетом признания его зоной отдыха. В летнее время здесь, например, действовала лодочная станция. Рядом с ней расположилась база технического снабжения, на берегу же у самой воды прилепилась уборная. Далее виднелся островок — свалка отходов ПСРМЗ. Судоремонтники валили в озеро мусор и металлическую стружку. Правда, они же, словно оправдываясь, в этом году разбили рядом молодой сквер. Дальше всех врезалась в водную гладь «дамба» лесозавода. Древесные отходы отсюда не вывозились, а бульдозером сгребались в водоем. Из воды торчали горы опилок, плавали бревна и доски. В углу озера приютился автопарк, «украшавший» поверхность воды радужными разводами горюче-смазочных материалов. Спортсмены сетовали, что они лишаются своей базы, а культработники — уголка отдыха.

В выходные дни водную станцию посещали не меньше четырехсот человек, многие приходили с детьми. Лодок не хватало, в очереди приходилось стоять по два часа. На берегу имелась лишь конурка кассы, присесть в ожидании было не на чем. На станции в то время трудились начальник, он же моторист и спасатель В. Золотухин и медсестра-инструктор Н. Куклина [23] (рис. 30).



Рис. 30. Водная станция на Култучном озере, середина 1960-х гг. (из фондов ККОМ)

В апреле 1964 г. областные власти приняли решение о развитии на Камчатке парусного спорта. Одной из баз для этого было определено среднее Петропавловск-Камчатское мореходное училище. Работа с парусами должна была воспитывать у его курсантов качества, необходимые для работы в море. Училище получило десять яхт-шверботов типа «кадет». На Култучном озере будущие моряки начали обучаться хождению под парусами и гребле.

31 мая 1964 г., в воскресенье, лодочная станция открыла свой очередной сезон. Через день горком КПСС и горисполком приняли постановление, вновь называвшее озеро «местом массового отдыха горожан». В середине ноября на льду начали тренироваться хоккеисты Управления тралового и рефрижераторного флота, спортобществ «Водник» и «Дорожник» [22, с. 395, 406].

20 мая 1969 г. на бюро горкома КПСС первый секретарь П. И. Загоруй отметил, что город обзавелся пятью свалками, в числе коих он упомянул и ту, «что у Култучного озера». Председатель горисполкома И. Г. Коваленко заявил: «У нас в городе более шестисот мелких и крупных организаций и учреждений, многие из них существуют от пяти до тридцати лет, многие руководители по столько же лет живут в городе и имеют возраст пятьдесят лет. Неужели им не хватило пятьдесят лет советской власти, чтобы осознать свой долг и не собирать сегодня такого большого совещания, чтобы указать ему у себя из-под носа грязь вывезти?» [22, с. 452].

Кроме бытового мусора и неизбежных ливнеотоков в озеро шли отходы с улицы Ленинградской, из балочки, что возле кинотеатра «Октябрь», в случае аварии сбрасывались нечистоты из коллектора водоканала, поступали отходы завода пивобезалкогольных напитков [24].

Законодательные меры по защите водоема от загрязнения. Наверное, первой из них, зафиксированной на бумаге, следует считать распоряжение исполняющего дела начальника Петропавловского уезда А. М. Пименова. 28 января 1917 г. он предписал: «Для свалки мусора и вообще нечистот отведено место по дороге в Сероглазку около кладбищенской горы, и это место обозначено столбами с соответствующими надписями (в районе нынешнего мужского монастыря. — С. Г.). Обыватели города Петропавловска... обязаны вывозить на указанное место, в противном случае виновные подлежат законной ответственности». Здесь же отмечалось, что «между прочим, некоторые из обывателей этого требования не выполняют и валят навоз, мусор и нечистоты на лед Култучного озера» [25].

Но время шло, а мало что менялось. Так, 10 мая 1931 г. из-под снега на берегу вытаяла свалка нечистот. «Как будто городской совет решил засыпать это озеро. Идея осушить озеро — хорошая, но материал выбран неподходящий. Навоз будет разлагаться, озеро протухнет, и население будет задыхаться от вони», — писала газета «Камчатская правда».

5 ноября 1925 г. Камчатский губревком принял обязательное постановление № 3 «Об объявлении лесов в пределах Никольской и Петровской гор, верховьев Фермерского и Култучного ключей и 250-саженной полосы вдоль Авачинской бухты защитными». С этого дня в означенных районах воспрещалась любая рубка леса. Правда, действовало это постановление в течение на одного года [26].

В начале июня 1929 г. горсовет распорядился убрать всех ездовых собак, ранее содержавшихся у подножья Никольской сопки и на берегу Култучного озера, в район опытного пригородного поля.

В августе 1934 г. «Камчатская правда» писала: «Кто и когда только не любят этим озером. Нет никакой надобности разукрашивать его пером. Но в Петропавловске нашлись люди, которые этим-то и занялись. Пишут об этом озере буквально целые тома резолюций. Склоняют его во всех падежах, приспособливают его под всякие цели. А тем временем жители — соседи озера загаживают его мусором. Беззащитно, среди бела дня» [15].



Рис. 31. Култучное озеро в 1940 г. (из фондов ККОМ)

27 мая 1964 г. вступило в действие решение горсовета «Об охране зеленых насаждений г. Петропавловска», запрещавшее вспашку земли и посадку сельскохозяйственных культур на тридцати семи улицах, в том числе Озерновской косе, Пограничной, Максutowa, Ленинградской, Ключевской, а также по склонам сопки Мишенной.

Это лишь малая часть подобных решений и постановлений, не давших, как мы видим из перечисленного выше, никакого существенного результата.

Проекты и попытки очистки и благоустройства. 4 августа 1964 г. горком КПСС и горисполком вынесли особое решение об озере: приступить в 1965 г. к его благоустройству по проекту института «Гипрокоммунстрой». Предполагалось начать строительство «соединительного канала между Авачинской губой и озером, а также моста через соединительный канал»; все склады, торговые точки, то есть киоски и ларьки, убрать, переселить обитателей Озерновской косы и частично улицы Ленинградской, жильё которых вплотную примыкало к берегам [22, с. 399].

В январе 1966 г. институт «Гипрокоммунстрой» завершал составление упомянутого выше проекта. Он, как мы знаем, включал строительство моста и канала «для связи озера с Авачинской бухтой, углубление его дна». После освобождения Озерновской косы от складских строений и рынка здесь, как утверждал главный архитектор Петропавловска Л. Ленченков, будет разбит второй приморский бульвар, органически входящий в состав зеленой зоны Култучного озера. Рядом с мостом и каналом появится водоспасательная станция. С окончанием этих работ и благоустройством парка на Никольской сопке центральный район города должен стать «красивым и удобным местом отдыха горожан» [22, с. 419]. Этот проект, насколько нам известно, не осуществился.

В высказывавшихся отдельными лицами в 1960-х и 1970-х гг. инициативных предложениях оздоровления озера, в частности, для очистки дна, рекомендовалось использовать агрегат типа рыбаггоса, смонтированного на понтоне, коим и перемещать илистый грунт.

21 мая 1977 г. по почину комсомольцев ПСРМЗ началась «операция “Чистое озеро”»: прошел субботник, в котором участвовало почти семьсот человек. Массовый выход на благоустройство состоялся и 25 июня, в день всесоюзного комсомольско-молодежного субботника. За две эти «трудовые вахты» комсомольцы отправили на склады Вторчермета шестьдесят заполненных разными отходами грузовиков, сожгли гору хлама, убрали битое стекло, кирпич, снесли старую котельную, «закрывавшую вид на бухту».

23 июня 1977 г. газета «Камчатская правда» опубликовала статью «Еще раз о Култучном», отчет об организованном редакцией «круглом столе». Известный ученый И. И. Куренков, автор исследования «Озера Камчатки», заявил здесь: «Надо либо расстаться с озером навсегда и засыпать его, либо очистить. В таком виде его оставлять нельзя». Первый секретарь обкома ВЛКСМ А. Парохин с комсомольской прямотой высказал очевидное: «Давно пора открыть глаза общественности и руководителям предприятий Петропавловска на недопустимость такого обращения с уникальным реликтовым озером. Оно должно жить! Это — достояние народа, и впредь те, кто загрязняет Култучное, должны отвечать за это перед законом». Хотя глаза общественности, а в особенности ее ноздри, уже давно ощущали эту самую «недопустимость». Но прежде чем чистить озеро, следовало прекратить его загрязнять. Предложено подключить баню на Ленинградской к сточному коллектору, до которого было всего-то три десятка метров, поставить песколовки на пути речушки, стекавшей в озеро со стороны стадиона «Спартак». Она несла с собой грунт с сопки Петровской и уже намывала отмель, заметно уменьшившую площадь водного зеркала (рис. 32).

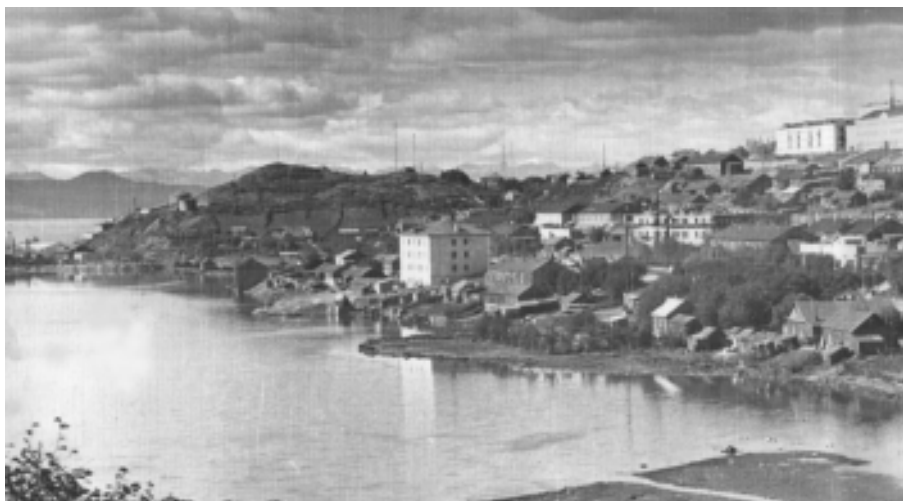


Рис. 32. На переднем плане справа — отмель на озере (из фондов ККОМ)

В качестве возможного средства очистки вспомнили о земснаряде «Камчатский», хорошо потрудившемся на строительстве нового района Усть-Камчатска, но выяснилось, что в озеро его никак не «втащить», а других пригодных средств землечерпания нет [24].

Эта статья вызвала ряд откликов неравнодушных горожан. А. Г. Порханюк предлагал чистить озеро, черпая из него грунт, для чего установить на понтонах экскаватор, поднимаемый ил грузить на баржу, а потом «с помощью бульдозера сгребать озерный мусор в бухту». Вспоминали и о том, что озерный ил — хорошее удобрение для полей (о его составе тогда толком еще не знали). Молодежь объединения «Камчаткестройматериалы» была более реалистична. Она добилась согласия руководства на безвозмездную передачу своего земснаряда, правда, требовавшего восстановительного ремонта. Он мог работать на шестиметровой глубине, имел осадку менее метра и шестисотметровый пульпопровод. Предлагалось восстановить земснаряд на городских судоремонтных предприятиях [27].

В 1983 г. свою точку зрения высказал С. Е. Трифонов — директор ПСРМЗ, входившего тогда в состав Дальневосточного производственного судоремонтного объединения «Петропавловская судостроительная им. В. И. Ленина»: «Уверен: ни один производственный коллектив не заинтересован в такой

степени в оздоровлении озера и создании на его берегах зоны активного отдыха горожан, как наш... И каждый рабочий, служащий предприятия приложит максимум усилий для того, чтобы выполнить нужный объем благоустроительных работ». Он сообщил, что заводчане по собственной инициативе составили эскизный проект реконструкции водопутепровода между озером и губой, предусматривавший рациональный водообмен, способствующий очистке хотя бы зеркала озера и устранения гнилостного запаха в летние месяцы, «который становится уже нетерпимым». Заводские специалисты считали, что очистку дна и выравнивание береговой линии можно произвести грейфером. С его же помощью следует подготовить ложе для укладки плит нового путепровода и установки шлюза. К сотрудничеству призывались сотрудники Камчатских отделений института «Гипрорыбпром» и ТИПРО, Камчатрыбвода, территориальной гидрохимлаборатории, а сами заводчане гарантировали благоустройство берега и территории, прилегавших к их предприятию.

Председатель областной плановой комиссии и заместитель председателя облисполкома Б. П. Кашинцев в ответ на это предложение сообщил, что начата разработка проекта благоустройства центра города, включающего площадь им. Ленина, берега губы и озера, прорабатывается вопрос об оборудовании мест для прогулок и отдыха, озеленения и даже сооружения яхт-клуба. Еще в июле 1982 г. решением облисполкома Петропавловскому горисполкому совместно с Камчатрыбводом, гидрохимлабораторией, трестом «Камчатморгидрострой», объединением «Камчатгеология», местными отделениями институтов «Гипрорыбпром» и «Дальтисиз», судовой верфью и трестом «Камчатремрыбспецстрой» поручено рассмотреть вопрос целесообразности очистки озера, а сотрудникам Гипрорыбпрома подготовить его технико-экономическое обоснование. И эта работа уже проведена: Гипрорыбпром представил горисполкому документацию на три варианта оздоровления озера, из которых наиболее оптимальным и целесообразным признал третий, называвшийся «Технико-экономические обоснования по очистке озера Култушного», предусматривавший разработку грунта земснарядом. Принято и предложение об утверждении заказчиком проектирования и строительства управления коммунального строительства горисполкома (позже трест «Спецкоммунремстрой»), подрядчиком — треста «Камчатморгидрострой», проектировщиком — местное отделение института «Гипрорыбпром» [28].

Разговоры о судьбе озера активизировались во второй половине 1980-х гг. в связи с подготовкой к предстоящему в 1990 г. 250-летию Петропавловска. Наряду с официальными, шли и общественные обсуждения проектов облагораживания водоема. Так, весной 1986 г. инженер Ю. Засядько предлагал устроить на нем фонтан, ну прямо как на Женевском озере. 16 мая 1986 г. «Камчатская правда» [29] напечатала письмо горожан за девятнадцать подписями, выступивших против этого, считавших, что «проблемы Култушного озера, к сожалению, гораздо шире, чем эстетически сомнительное устройство фонтана». Они в очередной раз предложили прекратить сброс канализационных вод, отводя их в городские очистные сооружения, и использовать способностью озера к самоочищению. А для помощи в ней «провести ряд сравнительно недорогих инженерных мероприятий». В их числе поиски и очистка родников, снятие от двух до четырех метров слоя ила в центре дна, расчистка протоки в губу без углубления, дабы приток морской воды не вызвал застой воды на дне, способствующий появлению сероводорода. «Но даже если будут проведены все очистные мероприятия, на наш взгляд, устанавливать фонтан на озере ни к чему. Во-первых, не следует забывать, что основная функция фонтана — увлажнять воздух, а в нашем городе и так достаточно высокая влажность. Во-вторых, установка и эксплуатация фонтана — достаточно дорогостоящи, если учитывать приливы и отливы, засоление воды, обрастание водозабора. Кроме того, подпор воды увеличит ее застой, что усилит отложение илистых осадков, введет в зеркало озера берега, покрытые гумусом, и вызовет дополнительное разложение органических остатков в воде, ухудшит гидрологический режим озера». (Следует отметить, что элементы фонтана позже были таки заказаны и изготовлены, привезены в Петропавловск и даже испытаны. В начале 1990-х гг. они хранились на складе одной из дорожно-ремонтных организаций, но потом были утрачены.)

А вот еще одно предложение (В. Рогачев, середина 1980-х гг.): «Чтобы серьезно рассчитывать на чистое озеро, надо, прежде всего, подать в него чистую воду. Решение лежит буквально под ногами. Достаточно перехватить воду ручья Поганка и подать ее самотеком по водоводу в озеро. Для этого нужно проложить две нитки водовода диаметром 150 мм каждая от отметки 180—190 м над уровнем моря (там, где городская объездная дорога делает крутой поворот и пересекает ручей) до площади им. В. И. Ленина. Это будет одна нитка, и до стадиона «Спартак» — вторая. Поступающая в озеро насыщенная кислородом вода вытеснит из озера грязную и вызовет в нем активные процессы самоочищения природного ила».

Для осуществления этой идеи требовалось около восьми километров труб, смонтированных на поверхности, например, из имевшихся на полуострове воинских комплектов. «Думаю, это было бы хорошим подарком от военных к юбилею города». Перепад высот почти в двести метров позволял доставлять воду в озеро самотеком. Эта идея в свое время была озвучена на градостроительном совете Петропавловска, возражений не получила, напротив была принята и одобрена, но развития не имела [30].

В конце декабря 1987 г. Петропавловский горком КПСС изучал вопрос прекращения сбросов в озеро. Облводоканалу и институту «Камчатсккоммунпроект» предписано выпустить проектно-сметную документацию на перекладку и ремонт канализационных сетей вокруг озера до 1 марта 1988 г., чтобы полностью исключить попадание загрязненных вод [31].

18 февраля 1988 г. заместитель председателя горисполкома В. Г. Малинин сообщил о том, что вариантов проекта благоустройства озера разработано уже пять. В их числе:

- соединение его с губой и разработка грунта морским земснарядом. Удовольствие дорогое, но зато работу можно завершить за два месяца. Правда, снаряд черпает грунт на почти пятиметровую глубину, а это значит, что потребуется вывозить его огромное количество, а потом засыпать канал между озером и губой, для чего понадобится завезти 57 тыс. куб. м. щебня из береговых карьеров;
- очистка черпаковым земснарядом, собранном в самом озере. В этом случае исключено его загрязнение водами губы во время западных и северо-западных штормов, несших с собой мусор и мазут;
- понижение уровня воды насосами и подъем грунта наземными механизмами. Помимо прочего, при этом варианте пришлось бы перекрывать движение по Озерновской косе.

После оценок выбран наиболее приемлемый — разрабатывать грунт речным земснарядом, намывая дополнительную территорию для ПСРМЗ. Преимущества этого проекта: загрязненный грунт разрабатывается на ту глубину, на которую залегают, уровень озера почти не меняется, коммуникации не перекладываются. Ил органического происхождения удаляется при этом почти полностью, а остаток в виде взвеси быстро окисляется. Работы будут финансироваться за счет средств на благоустройство города.

Для осуществления предложенного требовалось построить три канализационно-насосных станции, пруд-отстойник для очистки ливневых и сточных вод (это предполагалось сделать на части территории стадиона «Спартак») и три фонтанирующие установки. «Это будет красиво, будет напоминать наши гейзеры. К тому же, как считают специалисты, это будет и полезно: с их помощью вода в озере станет постоянно обогащаться кислородом». Стоимость всех работ оценена в 8 290 тыс. руб., первой очереди — в 3 506 тыс. На берегах уже закрыли баню, снесли индивидуальные свинарники и прочие строения, загрязнявшие воду. Однако некоторые предприятия еще продолжали сбрасывать свои отходы, например, завод пивобезалкогольных напитков. Поэтому, несмотря на ликвидацию злополучной бани, запах нигде не исчез, а прогулки по Набережной еще не обрели былого очарование.

Неразрешимым оставался вопрос: куда же девать вынутый со дна отравленный грунт? Из-за состава использовать «на удобрения» его было нельзя. Елизовская агрохимлаборатория, сделав анализ проб, выяснила, что 70—80 % грунта составляет песок, который будет засорять поля. Поначалу решили, было, использовать его для расширения территории ПСРМЗ, но тут вмешались гидрохимлаборатория и Камчатрыбвод, опасавшиеся, что часть ила попадет в губу. Вывозить его морским путем за ворота и сбрасывать нельзя в соответствии с требованиями международной конвенции. Предлагалось доставлять его на баржах в район Халактырского пляжа или отвести для него место прямо в городе, а затем постепенно вывозить куда-нибудь за городскую черту автотранспортом... [31].

Долгая эпопея, начатая 5 мая 1983 г., когда Камчатский облисполком утвердил один из вариантов очистки, согласно которому озеро предстояло черпать земснарядом, подходила к концу. С 1984 г., то есть шесть лет, отделение института «Гипрорыбпром» работало над этим проектом. Были рассмотрены десятки вариантов, изучены сотни мнений и аналогов, все это неоднократно обсуждалось на заседаниях в горисполкоме и на градостроительном совете, куда приглашались представители природоохранных организаций, ТИПРО, Гидрометслужбы, Камчатрыбвода, гидрохимлаборатории, горсанэпидстанции, депутаты, горожане. Варианты проектных решений выставлялись на обозрение в фойе драмтеатра. Общественное мнение изучалось с помощью газеты «Камчатская правда». На основании всего этого областной комитет по охране природы 30 ноября 1989 г. выдал разрешение «на специальное водопользование очистки». После этого проект прошел скрупулезную экспертизу и 5 декабря 1989 г. был утвержден распоряжением облисполкома [32].

В январе 1990 г. на Озерновской косе монтировался земснаряд, которому предстояло заработать с наступлением весны. Камчатморгидрострой арендовал его у хабаровского стройуправления «Трансгидромеханизация», которое в свою очередь приобрело механизм в г. Цимлянске Ростовской области. Руководил сборкой бригадир М. В. Подберезовский. Работы намеревались вести в течение примерно двух лет приезжими вахтами, трудившимися по пятнадцать дней, а бригадира и мастера поселить на это время в Петропавловске. Бригадиру даже дали двухкомнатную квартиру гостиничного типа. В феврале ждали приезд группы электриков для завершения монтажа земснаряда, а пока приспособлялись понтоны, трубы, готовилась техническая документация. Для питания механизмов прокладывали линию напряжением шесть тысяч вольт от подстанции у кинотеатра «Октябрь».

Окончательный проект предусматривал четыре каскада отстоя. Первый — на самом озере. Он, сильно заболоченный, существует и сейчас в виде заброшенной очистной дамбы. Сюда земснаряд подавал грунт вместе с водой, после отстоя та сбрасывалась обратно в озеро. За территорией ПСРМЗ возводилась пятисотметровая дамба с тремя каскадами. После отстоя в первом вода должна была идти во

второй и третий, и только осветленная после лабораторного анализа уходит в губу. Так намеревались избежать массового попадания в губу ила, оседающего на «картах отстоя» и образующего новые намывные площади на территории завода. Толщина очищаемого слоя загрязненного грунта на дне озера оценивалась в два метра, то есть намеревались убирать слой, нанесенный за последние три-четыре десятка лет. Его количество определено в 450 тысяч «кубов». Стоимость работ вместе с благоустройством на сей раз оценена в четыре миллиона рублей. Ожидалось, что после этого заработают озерные донные родники, сейчас заглушенные [33].

Подача воды в озеро морской воды в разрешенный учеными период, работа родников, предотвращение всех стоков, последующее обогащение воды кислородом должны были, наконец, дать озеру вторую жизнь...

Но появились непредвиденные сложности. Выяснилось, что отстойные каскады на ПСРМЗ, выполненные из крупного скалистого грунта, пропускают грязную воду с ядовитым илом, в том же 1990 г. в городе ходили слухи, что во время отсыпки дамбы перевернулся бульдозер и пострадал управлявший им механизатор... А потом работы были остановлены: в стране начиналась новая жизнь, в которой места для доведения задуманного до конца пока не находилось. Нам же на память о бывлых проектах осталась упомянутая дамба и отрезанный ею северо-западный угол озера, сейчас населенный небывалыми ранее в Петропавловске лягушками, громкое пение которых летними вечерами оглашает окрестности, да несколько утиных семейств, выводящих здесь свое немногочисленное потомство...

Но всякому внимательному наблюдателю заметно, что озеро за последние два десятка лет стало чище, неприятный запах беспокоит горожан уже не каждое лето даже в самые теплые месяцы. Правда, появились новые угрозы. Ученые с тревогой говорят о том, что в воде появились ранее отсутствовавшие ядовитые сине-зеленые водоросли и патогенные, то есть способные вызывать инфекции, микроорганизмы. Озеро вновь может стать потенциальным рассадником заразы. Не допустить этого и сохранить уникальный водоем для последующих поколений — общая обязанность ученых, государственных мужей, городских руководителей и простых граждан.

Утопления и происшествия. Впервые в криминальной хронике озеро упоминается в 1916 г. «Камчатский листок» сообщил: «В ночь на 2 октября неизвестными злоумышленниками произведено дерзкое, возмутительное преступление. Убит мальчик — ученик высшего городского училища Терентий Дергач. Труп Дергача найден И. Новограбленовым под мостом за Култучным озером (мостиком, перекинутым через протоку. — С. Г.). К розыску злоумышленников приняты энергичные меры» [12, с. 33]. Это событие для Петропавловска, насчитывавшего в ту пору всего тысячу двести жителей, знавших друг друга буквально в лицо, стало настоящим чрезвычайным происшествием. Но о том, было ли расследовано это злодейское убийство и нашли ли преступников, мы не знаем.

Нередко в озере тонули люди. В их число чаще всего попадали подростки и дети, пытавшиеся резвиться на его еще неокрепшем зимнем покрове. Старожилы Петропавловска помнят, что наиболее отчаянные и «подогретые» граждане в 1960-х — 1970-х гг. возвращались с традиционной ноябрьской демонстрации по только что вставшему тонкому, прогибающемуся под ногами и скрипящему льду.

2 мая 1956 г. курсант мореходного училища А. Ансимов, шедший из кинотеатра, выйдя на берег, заметил группу плачущих детей. Присмотревшись, курсант увидел во льду широкую полынью и в ней мальчишку, уцепившегося за край льдины. Он разделся и ступил в холодную воду, ощутив вязкое и топкое дно, затем поплыл... Так был спасен ученик третьего класса школы № 4 [34].

А вот несколько трагических случаев, выявленных историком В. П. Пустовитом. В начале ноября 1967 г., проезжая мимо Култучного озера на машине, администратор драмтеатра В. Королев обратил внимание на возбужденную толпу. В шестидесяти метрах от берега тонул мальчик. Администратор бросился в воду, доплыл до ребенка и вытащил его на берег. Спустя несколько дней, как раз перед ноябрьскими праздниками, в полынью вновь оказался мальчуган. Его спас участковый уполномоченный, младший лейтенант милиции Ю. Насонов. А 6 июля 1968 г. погиб выпивший взрослый. Этого не случилось бы, если бы он не пожелал покататься на лодке, предоставленной водной станцией. В ноябре 1969 г. капитан-наставник портофлота А. Ф. Сотников спас тонувшую девочку. Он услышал ее крик с автобусной остановки «Заводская» и, сняв одежду, бросился в воду... [22, с. 438, 447, 455].

Последний случай утопления отмечен утром 21 августа 2013 г. Уходя от полицейской погони, прыгнул в воду, желая попасть на противоположный берег, совершивший правонарушение молодой человек. Он вырвал из рук у посетительницы кафе на берегу мобильный телефон и бросился бежать. Полицейский наряд бросился в погоню, а тот прыгнул в воду, заплыв на середину водоема и исчез из поля зрения... Через несколько дней водолазы нашли только куртку злоумышленника, в карманах которой оказался украденный телефон и документы на имя жителя Бурятии. «В полиции уточнили, что Култучное озеро очень опасно и не предназначено для купания: илистое дно завалено старой арматурой и хламом» [35].

Криминал случался и ранее. Так, ночью 9 октября 1968 г. милицейская машина догоняла угонщика грузовика. У складов на Озерновской косе его настигли. Автоинспектор на ходу вскочил на подножку грузовика, распахнул дверцу и, увидев, что водитель пьян, сел за руль. Угонщик прыгнул в озеро, поплыл и вдруг исчез. Его тщетно искали на воде автомобильными фарами, решили, что утонул.

Но спустя два часа кто-то стал осторожно выбираться из-под стоявшего на сваях в воде склада. Пловца доставили в городской отдел милиции... [22, с. 449].

Ночью 10 сентября 2013 г. полицейские едва успели вытащить из воды пребывавшую в стоянии алкогольного опьянения пятнадцатилетнюю школьницу. «Сотрудники патрульно-постовой службы полиции дежурили на площади имени Ленина краевой столицы. Они услышали плач и увидели девочку, которая держалась за ограждение за памятником святым апостолам Петру и Павлу. Полицейские едва успели схватить школьницу, когда она, обессилев, отпустила руки от ограждения и начала погружаться в воду». В состоянии переохлаждения ее доставили в реанимационное отделение детской краевой больницы. На сей раз все обошлось благополучно. Несовершеннолетняя не только пребывала на улице в ночное время без сопровождения взрослых, но и распивала алкоголь в кафе-шашлычной [36].

Как видно, заповолившие западный берег озера «злачные заведения» стали не только рассадниками антисанитарии и источниками загрязнений водоема, но и местами морального разложения молодежи. Властям Петропавловска, намеревающимся воплотить план благоустройства центральной части города, есть, о чем подумать...

Источники

1. Лессепсово путешествие по Камчатке и южной стороне Сибири. — М., 1801. — С. 13—15.
2. *Витер И. В.* Хроника строительства города Петропавловска (1740—1923). Петропавловск-Камчатский, 1997. — 112 с.
3. *Сарычев Г. А.* Путешествие флота капитана Сарычева... с 1785 по 1793 год. — СПб., 1802. — С. 167—168.
4. Камчатский краевой объединенный музей (КОКМ). НВФ 2466/7.
5. *Гаврилов С. В.* Три века Петропавловского порта. — Петропавловск-Камчатский, 2004. — С. 22.
6. *Пирагис А. П.* Петропавловск-Камчатский: Култучное озеро (исторический очерк). [Электронный ресурс]. — Режим просмотра: <http://www.piragis.ru/publikatscii-po-istorii-kamchatki/kultuchnoe-ozero.html/>.
7. *Кусков В. П.* Топонимика Камчатки. Дисс... канд. геогр. наук. — Л., 1971. — С. 143—144.
8. *Завойко С. В.* Воспоминания // Камчатка. — Петропавловск-Камчатский, 1993. — С. 107.
9. Камчатская правда. — 1988. — 7 июля, № 154.
10. Полярная звезда. — 1930. — 30 окт., № 84.
11. *Гаврилов С. В.* Петропавловск. Год 1928-й // Вопросы истории Камчатки. — Вып. 6. — Петропавловск-Камчатский, 2012. — с. 656.
12. *Гаврилов С. В.* Маленькие камчатские истории. — Петропавловск-Камчатский, 2002. — 302 с.
13. Государственный архив Камчатского края (ГАКК), ф. Р-30, оп. 1, д. 22.
14. Там же, ф. Р-166, оп. 1, д. 10.
15. Камчатская правда. — 1934. — 24 авг., № 195.
16. ГАКК, ф. Р-541, оп. 1, д. 89.
17. Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки. — Вып. 8. — Петропавловск-Камчатский, 2005. — 247 с.
18. ГАКК, ф. П-2, оп. 2, д. 597.
19. Там же, д. 1775.
20. Камчатская правда. — 1983. — 25 марта, № 37.
21. Там же. — 1960. — 29 июля, № 179.
22. *Пустовит В. П.* Столица Камчатки. Годы 1960-е // Камчатский летописец. — Вып. 2. — Петропавловск-Камчатский, 2012. — 576 с.
23. Камчатская правда. — 1963. — 17 авг., № 194.
24. Там же. — 1977. — 23 июля, № 172.
25. Камчатский листок. — 1917. — 28 янв., № 7.
26. КОКМ. НВФ 2815.
27. Камчатская правда. — 1977. — 6 авг., № 184.
28. Там же. — 1983. — 25 марта, № 37.
29. Там же. — 1986. — 16 мая, № 116.
30. Там же. — 1990. — 15 сент., № 213.
31. Там же. — 1988. — 18 февр., № 41.
32. Там же. — 1990. — 24 янв., № 11.
33. Там же. — 1990. — 24 июля, № 154.
34. Там же. — 1956. — 6 мая, № 108.
35. ЕвроСМИ [Электронный ресурс]. — Режим просмотра: http://www.eurosmi.ru/676v_petropravlovskie_kam-chatskom_grabitel_ubegaya_ot_politseiyskih_utonul_v_ozere.html/.
36. Аргументы и факты. Камчатка [Электронный ресурс]. — Режим просмотра: <http://www.kamchatka.aif.ru/incidents/volcano/459289/>.